

18+

BO

B T E F E C T I B

YARA

YARA

В тебе есть всё

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69872374

ISBN 9785006076099

Аннотация

Автор эзотерического романа – Yara, дипломированный психолог, с помощью книги «В тебе есть всё» показывает, как смотреть на мир шире, под другим углом. «Если хочешь пойти в глубину, посмотреть на истоки страхов и боли, обрести внутреннюю уверенность и душевный покой, тогда предлагаю окунуться в мир глазами бессмертной души, у которой нет размера и формы, которая подобна музыке. Разве музыку можно измерить? Так и душа бесконечна».

Содержание

Предисловие	7
Найти себя	9
Договор душ	11
Путь сердцеедки	16
В университете	19
Между жизнями	27
Не зовут замуж	29
Снова в авантюру	38
Нежеланный ребенок	51
Конец ознакомительного фрагмента.	71

В тебе есть всё

YARA

© YARA, 2023

ISBN 978-5-0060-7609-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Все мы невидимые простому взгляду ниточки одного целого, и значит, куда бы ни устремился твой взгляд, везде ты будешь встречать себя.»

Я могла бы сказать вам, что эта книга «В тебе есть всё» попала в мои руки совершенно случайно.

Возможно, какое-то время я и вправду так считала... До тех пор, пока не погрузилась по-настоящему. А погрузилась я буквально с первых строк.

Эта история затягивает, обволакивает, окутывает, обнимает каждым словом.

Это тот самый случай, когда можно сказать, что книга – это живой организм, создающий себя сам, руками автора.

Книга состоит из разных историй, сначала кажущихся разрозненными и не сочетаемыми, но в процессе они очень изящно сплетаются воедино, в один вкусный коктейль из эмоций и чувств.

При этом, автор – Уага, так подробно и детально описывает каждую историю – передает атмосферу вокруг, звуки, запахи, окружающий быт и конечно же эмоции героев, что невольно складывается ощущение, что она на самом деле побывала там.

И не просто побывала, а лично прожила все эти жизни, а сейчас просто вспоминает и описывает свой опыт. Это дает невероятный эффект погружения и соединения с каждым из героев и с книгой в целом

Такие разные герои, из разных эпох, с такими разными историями, что же объединяет их всех?

Такое ощущение, будто ты с самого начала всё уже понимаешь внутри (душа уже знает все ответы), но ты хочешь подтверждений ещё и для ума.

И эта интрига висит на протяжении всей книги.

Потрясающий эффект.

Развязка потрясла своей глубиной и одновременной простотой.

И это будоражащее ощущение, что ближе к концу упала «четвертая стена», и я сама оказалась героиней книги. Я дочитываю последнюю строчку и мурашки бегут по всему моему телу.

Во мне есть всё

Я есть одновременно всё.

После прочтения остается послевкусие, будто я сама написала эту книгу в одном из воплощений, чтобы потом про-

читать ее в другом и вспомнить... Вспомнить о том, что я
бессмертная душа и, понять, что «я снова встретила себя»

19.05.2023 Елена Безрядина

Предисловие

*Когда умирал миллионы раз,
Все страхи меркнут.
Остается один страх —
Страх проиграть жизнь.*

Дорогой читатель, вы наверняка задумывались о том, что жизнь не сводится к бесконечной покупке вещей, накоплению материальных ценностей и другой суеты? Мы движемся большими смыслами: после жизни, каждый человек хочет знать, что прожил не зря, выполнил все поставленные перед собой задачи и сделал все, чтобы стать лучше.

На протяжении жизни человек сталкивается с кризисами. Мы взрослеем, становимся сильнее, развиваемся. И нет ни одного человека после тридцати лет кто сказал, что ему легко. На это есть множество причин:

- отношения не складываются;
- деньги не задерживаются надолго в доме;
- здоровье не становится лучше.

Человек может целую жизнь оставаться в таком «безвыходном» состоянии и крутиться как белка в колесе. Смотреть на жизнь узко, через боль, или выбрать иной путь?

Эта книга не для тех, кто верит, что судьба predetermined или в волшебную случайность, которая вдруг изменит

жизнь. Если вы хотите пойти в глубину, посмотреть на истоки страхов и боли, обрести внутреннюю уверенность и душевный покой, тогда предлагаю окунуться в мир глазами бессмертной души, у которой нет размера и формы, которая подобна музыке. Разве музыку можно измерить? Так и душа бесконечна.

Найти себя

Маленькая девочка любила соленые брызги моря, любила, когда белая пена щекотала пальцы ног, а сильная волна обнимала ее нежное тело. Ребенку ничего не надо, только быть с большим, могущественным другом, который, как прохладное бирюзовое покрывало, заботливо укутывал с ног до головы, ласкал душу и тело. В сердце становилось легко и чарующе прекрасно.

Девочка любила играть с ним. Ложилась на песок и слушала манящую музыку игривого прибоя. Закрывала глаза и представляла себя им – так же трепетно обнимала землю, делая чище и добрее, чувствовала каждый камушек под собой, который можно отшлифовать, сгладить углы, сделать совершенным. Она умела понимать море и разговаривать с ним без слов. Задавала вопрос – и ответ рождался у нее в голове.

– Как это – быть морем? – спрашивала она.

Море ей отвечало:

– Это прекрасно. Когда ты обретаешь себя, тогда встречаешься со своей силой. Растворяешься и танцуешь трепетный танец. Чувствуешь себя всемогущим, величественным, необъятным. К этому приходят немногие, но это и есть цель каждого человека – найти путь к себе.

– Как понять, что ты нашел себя?

– Быть внимательным к интуиции и знакам. Эти импульсы тела нельзя не заметить. Погружаться в себя страшно, но ты не можешь туда не идти. Ты пробуешь сначала на вкус, а потом ныряешь в глубину с головой. Растворяешься. Становишься ничем и всем одновременно.

– Как отличить свой путь от чужого?

– Детская душа точно знает как. У взрослого человека много забот. Они мешают услышать свое сердце. Закрывая их, ты убираешь пелену с глаз и будешь видеть знаки повсюду. Однажды ты найдешь свой сочный спелый фрукт. У кого-то это сладкая дыня, у кого-то банан, а кто-то обожает киви. Вкусив свой, ты больше не захочешь ничего другого.

Девочка задумчиво посмотрела на вечернее небо, усыпанное миллионами, лучистых звезд. «Интересно, какой мой фрукт?» Закрыла глаза. Услышала вдалеке тихо играющую музыку. Музыка становилась все ярче и ярче, отзывалась и вибрировала в каждой клеточке, доходя до самого сердца. Через несколько секунд звук был повсюду. Он проникал под кожу. Будоражил все тело. Обволакивал все пространство трепетным спокойствием, красотой и любовью.

Договор душ

Поднимаясь по закрученным скалам, ничего не чувствуя под ногами, я взбирался все выше и выше. Вот уже и облака укутали меня в прозрачную дымку, и верхушки гор скрылись под их белым навесом. Неужели этот день настал? Готовился долгое время и наверняка знал, чем в итоге все обернется, но каждый раз этот день настигает меня врасплох. Кажется, к этому невозможно быть готовым.

Иду и вспоминаю каждую деталь. Как будто вчера в голове мелькали знакомые, родные лица: мама, отец, Лара. Какой черствый и упрямый я был, сколько боли принес, любил ли по-настоящему кого-нибудь в жизни кроме себя?... В голове пролетали сюжеты из жизни, как кадры киноленты в обратном порядке.

Вот я лечу высоко-высоко и чувствую такую свободу, такую эйфорию, чувствую себя таким живым, как никогда. А теперь слышу стук земли о деревянную крышку. Двое коренастых мужчин в спортивных костюмах закапывают могилу. Лара бьется в истерике, обливая мое холодное тело слезами. Скорая, полиция... Толчок. Выход – и я вижу себя со стороны. Резкая боль в груди, будто тысячи ножей в грудь.

Вспоминаю наш последний разговор с камнем в сердце: «Ты никогда не любил и искал любые способы, чтобы убежать из дома! Книги, охота, конечно выпивка всегда были

дороже меня!», – «Не смогла даже сына родить. Чего доби-
лась в жизни? Дом, еда, положение в обществе – все благо-
даря мне!»

Часто говорил похожие слова. Но именно последний раз
врезался в память. Она рыдала, и мне не было ее жаль. Сво-
им покорным поведением раздражала еще больше. Хотел,
чтобы возразила, сказала хоть что-нибудь, но слышал в от-
вет только тихие слезы. Помню, как отводила глаза, смотре-
ла в пол, чем злила еще больше и больше. И волна ярости ог-
ненным шаром резала изнутри и прорывалась наружу в виде
слов.

Я помню тот день, когда встретил ее первый раз. В тот
день что-то трепетное и светлое проснулось в моей темной
душе. Сразу стал воспринимать ее как беспомощное созда-
ние и мне понравилось в этом. В день нашей встречи по-
обещал себе, что сделаю так, чтобы она ни в чем не нуж-
далась. Выполнил обещание. Стал известным предприни-
мателем, создал успешную школу начинающих авторов, се-
рию книг экранизировали, меня узнавали, но все не то. Ды-
ра тьмы пожирала меня изнутри. Пробовал затыкать ее ал-
коголем, женщинами, шумными компаниями друзей, рабо-
той. Ничего. Успехи приносили кратковременную радость.
Только процесс написания книги вызывал приятный трепет,
но счастья я так и не нашел. Смутно помню лица любовниц,
знакомых, ночные, шумные гуляния.

Еще несколько кадров назад. Вижу пышную свадьбу с Ла-

рой. Как она прекрасна и радостна в белом платье! И наша первая брачная ночь, полная страсти и обладания друг другом. Помню, как первый раз ударил и ощутил прилив сил и энергии, а потом было острое чувство вины. Она обо всем догадывалась и закрывала глаза. Прощала снова и снова. Вспоминаю, как отец бил мать и меня изо дня в день. Мать всегда защищала отца, принимала его сторону. Хотя отцу нужно отдать должное: он закалил мой характер, сделал сильным и мужественным. Сегодня я благодарен ему за такое воспитание, за успех, упорство, славу.

«Инфаркт – причина смерти», – вспомнил, что написали врачи.

Последний рывок – и я на вершине скалы, кругом все окутано густым туманом. Удивительно: здесь не ощущается ни времени, ни усталости, ни страха, так легко и спокойно на душе. Легкий ветер щекочет волосы, сердце трепещет от восторга, что скоро получу новый договор. Интересно, что на этот раз? Какие условия?

Присел на твердый край скалы и задумался. Когда смотришь на свои жизни с высоты птичьего полета, все вселенские проблемы уменьшаются до крохотных букашек в голове, кажутся смешными до абсурда. Здесь, то место, где вспоминаешь все – я уже знаю, что скоро придет моя Лара.

Только подумал – и на пушистом облаке увидел еле заметный силуэт.

«Привет, родная. Как ты прекрасна», – подумал я.

Она безмятежно улыбнулась, не вспоминая былых обид. Подумала:

«Джон, мы по-прежнему нужны друг другу. Спасибо, что научил покорности и усмирил тщеславие. Теперь научилась слышать людей и даже бескорыстно служить. Но нам снова не послали детей. Очевидно, что мы не завершили наш контракт. Как думаешь, что можем сделать еще?»

«В этот раз благодаря тебе научился не останавливаться на полпути ни перед чем, идти прямо к цели, зарабатывать, строить карьеру, разрывать стереотипы. Осталось научиться принятию», – сказав мысленно, я склонил голову и посмотрел на свои руки, будто видел их в первый раз. Уже волнуяще предвкушал то, что будет дальше.

«На днях пришло видение. Думаю, ты уже знаешь, кем будешь. Сказали, что должна повзрослеть. Я буду с другим человеком, а ты должен быть предельно честным. В договоре есть приписка – не брать чужого, иначе нас снова обнулят. Если все получится, то нужные навыки помогут выйти на новый уровень и есть шанс продолжить наш род и увидеть наших детей».

Лара подошла так близко, что я ощутил цветочное дыхание на коже. Она крепко обняла, и мы растворились в облаках. Каждый раз такое сладостное, несравнимое ни с чем послевкусие. Связка всегда уникальна и происходит по-новому. Обожаю этот момент: невесомость, трепет и абсолютная тишина, будто занялся любовью с целым миром. И тебя

уже нет, но все рецепторы включены и работают на полную мощность. Так хочется зафиксировать это мгновение.

Вот передо мной уже стоит образ мужчины – невысокий, с легкой, понимающей ухмылкой, в синих очаровательных глазах узнаю Лару.

– Шикарное платье, Кати, – говорит мне.

Опускаю голову и вижу на себе красное вечернее платье. Смотрю на свои изящные ноги и руки. Карьеру научился делать, теперь предстоит успокоить сердце. Итак, игра началась. Одно тяготит – снова все забывать.

Путь сердцедаки

Асфальт, стук кроссовок, учащенное дыхание, запах свежескошенной травы – и я свободна. В это майское утро проснулась, как обычно, в шесть часов. Быстро умылась, позавтракала, покормила кота, надела спортивную белую майку, легенсы и отправилась на пробежку. Бег в одиночестве, утром, перед университетом, стал для меня любимым ритуалом. Еще и на стадионе возле живописного леса... Природа дает мне такой мощный заряд сил и энергии, что его хватает на весь оставшийся день.

Пробегая последний километр, я заметила, что небо стало темнеть и затягиваться тучами. Такая молчаливая духота бывает только перед мощным ливнем. Решила добить поставленную цель и побежала последний круг, в душе надеясь, что дождь обойдет стороной. Завершая круг, краем глаза заметила, что в этот раз на стадионе я не одна. Парень в кепке, спортивного телосложения, подтягивался на турнике; в какой-то момент он остановился и стал дерзко меня оценивать. Сделала вид, что не заметила, и побежала дальше: уже привыкла, что цепляю взгляды многих мужчин. Тем временем тучи сгустились еще больше. Почти успела добежать до цели, когда грянул гром и резко прошел стеной проливной дождь. В одну секунду промокла с ног до головы, и моя белая футболка прилипла к телу и превратилась в серую.

До дома нужно было бежать больше получаса, поэтому решила укрыться под деревом, стоявшем на небольшом склоне. Молодой человек подошел ко мне и стал пристально всматриваться. Его взгляд был таким знакомым, будто знали друг друга много лет.

– Я заметил, как ты бегаешь. Если во время бега задерживать дыхание, максимально его растягивать, то можно пробежать дистанцию длиннее. Ты об этом знала?, – спросил он. При этом стал опускать взгляд все ниже и ниже, разглядывая мою мокрую майку.

– Меня устраивает моя техника бега. Не готовлю себя к марафону, – игриво ответила я и кокетливо улыбнулась.

– У тебя очень спортивная фигура. Давно бегаешь?

– Каждый день.

– Меня Денни зовут. Я переехал недавно сюда из Иркутска.

– Тебе нравится у нас?

– Девушки у вас здесь очень красивые.

Незнакомец пронзительно посмотрел в глаза, и у меня на лице выступила яркая краска. Таких сильных эмоций я уже давно не испытывала. Мое тело посылало невидимые сигналы. Воздух искрился и уплотнялся. Он подходил все ближе и ближе, а я, как замороженная, не отводила взгляда и смотрела прямо ему в глаза.

Он подошел так близко, что по логике нужно было его оттолкнуть. Но ум отключился, и я ни о чем не думала в этот

момент. Ноги стали ватными. Одной рукой он обнял меня за стройную талию и прижал к себе, а другую руку запустил в мои длинные мокрые волосы. Стал страстно целовать. Я не сказала «нет». Это был самый эротичный момент в моей жизни. После он предложил мне встретиться вновь.

Пришла домой дико взволнованная и не могла заснуть всю ночь. Будто что-то важное должна была сделать. Потом мне стали приходить в голову интересные, порожденные моим взбудораженным сознанием, образы. И я написала такие строки.

Ты стоишь под деревом мокрая,
Ливень, капли скользят по лицу.
Подхожу, вижу девочка вольная
Я тебя домой украду.

Говорю, что мечтал жизни треть,
И украдкой смотрю на линии,
Что губами хочу согреть.
Вокруг воздух взрывает от химии.

Я и раньше писала стихи, но впервые это было от лица мужчины.

На следующий день я не пришла на пробежку. Предпочла забыть об этом временном помутнении рассудка.

В университете

С тех пор прошло несколько лет. Я успешно окончила магистратуру и хотела устроиться работать преподавателем сопромата в университете.

В тот день у меня все валилось из рук. Чуть не опоздала на автобус. Догоняла его на шпильках, по лужам. Нельзя было опаздывать. Мне назначили пробную пару, и я должна была провести лекции у старшекурсников. Дико волновалась: для меня это был выход на новый уровень. Ведь за практику в магистратуре мне денег не платили, а теперь ответственность была другая.

Вбежала на пару вся растрепанная, взволнованная, руки дрожали: чувствовала себя студенткой, сдающей первый раз экзамен. Зал был полным. Ладонки потели. Сделала глубокий вдох и поднялась к кафедре. Охватила взглядом весь зал. Все громко разговаривали, не обращая на меня никакого внимания

В руках у меня была папка с заготовленным материалом и ноутбук. Аккуратно положила ноутбук, взяла папку и громко хлопнула ею по столу. Все тут же затихли и устремили удивленные взгляды на меня

– Я ваш новый преподаватель по дисциплине «Сопротивление материалов». Меня зовут Екатерина Анатольевна. «Сопротивление материалов» является одной из фун-

даментальных дисциплин инженерной подготовки вас как специалистов в сфере высшего технического образования. Это очень непростой и вместе с тем нужный и интересный предмет. Поэтому советую вам посещать все мои пары и тщательно все конспектировать, если хотите получить зачет в этом семестре. В конце года будет экзамен.

Почувствовала такой прилив сил, как будто другая женщина, незнакомая, и такая уверенная, вселилась в меня. Весь страх куда-то улетел – так всегда было со мной, как только мне давали слово. Начинала говорить – появлялось такое неуловимое чувство значимости, когда понимаешь, что закладываешь в умы других людей важные знания, а они внимательно слушают. И ты, словно волшебник, преображающий или вовсе меняющий их представление о мире.

По окончании лекции я дала небольшой срез, чтобы понять какой уровень знаний у них уже есть, определить пробелы и понять, куда дальше двигаться.

Пара закончилась, все студенты стали сдавать свои работы. Аудитория опустела. Я стала проверять работы и нырнула в них с головой. Не знаю, сколько времени прошло, прежде я почувствовала теплую мужскую ладонь на своей руке. Немного вздрогнув от неожиданности, посмотрела на руку и заметила обручальное кольцо. Подняла голову и увидела его. Еще больше возмужал. Сердце застучало сильнее, чем перед лекцией. Ощутила аромат его парфюма, и уже не было никаких сомнений, что это Денни. Мгновенно

всплыли будоражащие воспоминания, и кровь ударила в голову. Я стала в спешке собирать вещи.

– Подожди! – только успел крикнуть он мне вдогонку.

Сбежала, как подросток так глупо и нелепо для преподавателя, но совладать в тот день с эмоциями я не смогла.

Мою должность одобрили. Поставили пары два раза в неделю, и теперь возникли сомнения, смогу ли я преподавать, учитывая сложившиеся обстоятельства. Решила следовать любимому девизу: «Лучше сделать и пожалеть, чем не сделать и потом жалеть всю жизнь».

Разработала стратегию компетентного преподавателя. Конечно, ни о каком романе тогда не думала. Он ходил на все лекции и сверлил меня взглядом. У него неплохо получалось освоить мою дисциплину, хоть и по многим другим предметам еле дотягивал до троек. Задавал много вопросов, интересовался предметом. Меня это не напрягало, пока однажды он не остался после пар.

– Я могу довести? Куда тебе надо?

– С каких пор мы с вами на «ты»? – строго отрезала я и стала резкими движениями протирать доску.

– Подумал, что ко мне это не относится.

– Это жена будет к вам как-то относиться. Я ваш преподаватель.

– Это не имеет никакого значения для меня. Нас ничего с ней не связывает. – Он подошел сзади так близко, что я по-

чувствовала его дыхание на шее, обхватил мою талию и закопался в волосы.

– Кати, как ты вкусно пахнешь. Почему ты больше не приходила? Я искал тебя и ждал каждый день.

В голове снова всплыли забытые образы и чувства. Удивительно, как может совершенно незнакомый человек запасть в душу. Такая буря чувств со мной была всего один раз – с ним, в то дождливое утро.

– Не понимаю, о чем вы! – резко повернувшись, отстранила его руками. – Соблюдайте дистанцию!

Он дерзко придвинул меня к себе. Стал целовать. А я ответила на его поцелуи.

Я понимала разумом, что мы не можем быть вместе. Он студент, моложе меня, еще и женат. Но какая-то непостижимая, мощная сила тянула к нему. Это сложно объяснить словами. Я просто не могла ей сопротивляться.

А он был так настойчив. Караулил меня после пар и отвозил до дома. Так мы стали тайно встречаться.

Проводили страстные вечера у меня, на природе или в ночных клубах. Гоняли на квадроцикле по морскому пляжу. Я танцевала босиком на берегу моря, пила красное вино. Была счастлива и свободна от всех правил и условностей. Мы соединялись сердцами и телами. Долго смотрели в ночное небо. Что-то огромное и иррациональное связывало нас. То же, что связывает эти звезды и планеты.

Денни постоянно оставался у меня. Он не говорил о жене,

а я не расспрашивала, но постоянно держала эту мысль в голове. Он успешно защитил диплом с моей помощью, устроился временно на подработку в автосалон. В какой-то момент поняла, что не готова делить его с кем-то еще.

– Хочу, чтобы ты переехал ко мне насовсем.

– Кати, ты же знаешь, что моей зарплаты не хватит.

– Вместе мы справимся. У нас будет отдельный бюджет. Аренду оплачу я. Будем по очереди покупать продукты. Или есть еще какая-то причина? Почему сомневаешься?

– Мы с ней давно живем... Как сожителю, с постоянной руганью, претензиями, контролем.

– Что тебе мешает тогда?

– Мне нужно все обдумать. Так сразу не могу.

Я дала время на размышление.

На следующий день Денни пришел ко мне с вещами, и я была на седьмом небе от счастья.

Ровно полгода у нас продолжался конфетно-букетный период. Мы проводили много времени вместе. Купались в любви. Наступило лето – время отпусков. Мы все время гуляли на природе, активно проводили время на нашем стадионе. За сильными гормонами не замечала и не хотела замечать проблемы.

В один момент я осознала, что Денни, будто подменил: все больше задерживался на работе, часто приходил в нетрезвом состоянии глубоко за полночь.

– Сегодня снова пойдешь с друзьями в бар после салона? – укоризненно посмотрев на него, спросила я.

– Имею право отдохнуть после работы, давай не начинай включать мамочку. Тебе не идет! Лучше посмотри, как я оттюнинговал свою красотку, – он протянул телефон с фото своей машины.

– Сколько это стоит?

– Какое это имеет значение?

– Такое, что мне надоело самой платить всю коммуналку, покупать продукты, которые ты, между прочим, ешь!

– Подожди, я к тебе не напрашивался. Или может, ты сама хотела, чтобы я бросил все и переехал к тебе, а теперь попрекаешь?

– Я так говорила, когда ты был только зеленым выпускником. Я верила в тебя. В нас. А сейчас я совсем не вижу твоего развития. Ты так и будешь сидеть всю жизнь на этой убогой должности механика в автосалоне за копейки?

– Меня все устраивает. А ты, если что можешь поискать себе какого-нибудь богатенького бизнесмена.

– Какой бизнесмен? Что ты несешь? Да я просто хочу обычных вещей. Хочу на кухне сделать ремонт и откладываю деньги. Посмотри вокруг! Этот ремонт во времена динозавров был сделан.

– Ну во времена динозавров не было ни людей, ни домов, ни тем более таких сексуальных девушек. Обожаю, когда ты злишься, – с улыбкой подошел ко мне и стал страстно меня

обнимать за бедра и целовать в шею...

Так заканчивались у нас все серьезные разговоры. Но потом и страсть стала редким гостем в наших отношениях. Я ощущала себя вечно недовольной мамочкой, всюду контролирующей сына.

«Не шути с тем, кто намного могущественнее тебя.»

Скоро я поняла, какой силой и могуществом могут обладать мысли, как опасны необдуманные желания.

Летним теплым вечером мы поехали с ночевкой на пляж. В тот день море рассерженно чернело и недовольно рычало, а седые волны вносились выше меня в два раза. Помню, пила много красного вина, танцевала босиком, чувствуя каждый камушек у себя под ногами. Знала, как он боится заходить глубоко в воду, особенно ночью. Уже видела, как напряглись скулы на его лице, но меня было не остановить. Твердо решила с ним поиграть.

– Ты же меня спасешь, если вдруг буду тонуть?

– Это вообще ни разу не смешно!

Полностью разделась и пошла в ночное море.

– Ты посмотри на волны и течение! Кати, иди назад! – в каждой нотке его голоса ощущалась тревога.

Сначала я плескалась около берега, сливалась со стихией и чувствовала невероятный экстаз.

– Денни, иди сюда! Здесь так хорошо. Хочу раствориться в стихии! Море, забери меня к себе. Я твоя, – я смеялась и не могла насытиться бушующим адреналином в крови.

Море меня яростно накрывало одной волной за другой, не просто намекая, а уже открыто заявляя, что мне здесь не рады. В какой-то момент я неудачно упала в яму. Стала захлебываться от сильного напора воды. Отчаянно пыталась выбраться, падая вновь и вновь, не чувствуя под ногами земли.

Последнее, что я увидела вдали Денни, который безуспешно боролся с течением, пытаюсь подплыть ближе. И тут я поняла, что больше не могу дышать. Вода была везде. И я превращалась в эту воду. Мне заложило нос, рот, глаза. Видела множество пузырей вокруг себя. Затем сильный, давящий шум в голове. Боль и тишина... Нирвана. Время как будто замерло...

Только одна фраза звучала у меня в голове: «Ты забрала чужое».

Между жизнями

По условию нового соглашения мне нужно было получить очередной навык – принятие и покорность. И главная цель: не отдавать то, что не принадлежит от рождения.

Не знаю, сколько я скиталась в пространстве между жизнями. После обнуления ждала, когда по мне вынесут новое соглашение. Предыдущие условия я не выполнила, поэтому меня долго, мучительно долго не выпускали в жизнь. Не поднялась и не опустилась, а осталась на месте. Путь был скучным: казалось, что время крадется медленно, хоть и понятия времени там не существует. Вот наконец-то меня пригласили – моему счастью не было границ.

В этот раз я оказалась на рыбацкой лодке. Плыла все дальше и дальше от берега. Пока берег не превратился в маленькую точку, песчинку. Мои волосы боролись с нетерпеливым ветром, который путал, метал их в разные стороны. Влюбляясь в свои длинные волосы, в ветер, солнце, воду, я вдыхала соленый запах моря. О, как же долго я этого ждала! Неужели этот момент пришел! На душе было спокойно и одновременно трепетно, будто миллионы бабочек щекотали меня изнутри.

Время от времени я закрывала глаза и представляла нашу встречу. Какой она будет сейчас? Я могла лишь догадываться-

ся.

Вдалеке показался еле заметный женский образ. Я сразу ее узнала: девушка скрестила руки на сердце возле груди и что-то шептала. Конечно – она молилась. Потом резко у меня закружилась голова. В мыслях крутились важные слова: «Не отдавай то, что тебе не принадлежит от рождения». По условию нового соглашения мне нужно было получить новый навык: принятия и покорности. Я открыла глаза, ее уже не было.

Не зовут замуж

Проснулась, как обычно, в шесть. Вчера до двух часов ночи готовилась к предстоящему собеседованию. Сегодня мне предстоит совещание и разговор с начальником. Мечтала об этой работе в строительной фирме всю жизнь. Хоть бы в этот раз повезло, ведь должно мне в чем-нибудь повезти. Уже больше года назад я рассталась в очередной раз со своим молодым человеком. В один прекрасный день он просто не пришел домой, ничего не объяснив. Так и не поняла причину расставания. Мне казалось, у нас идеальные отношения. Очевидно, так думала только я. Боже, как я от этого всего устала, сейчас мне должно наконец-то повезти. У меня накопилась достаточно опыта в разных сферах, но именно в архитектурной деятельности не много. Кем я только не работала: в цветочном магазине флористом, администратором в фитнес-центре, даже экономистом в университете. Хотя, как и многие, мечтала работать по специальности архитектором-проектировщиком. И вот настал долгожданный день собеседования.

Я оделась с иголки: красная шелковая блузка, черный деловой пиджак и юбка-карандаш чуть выше колен, подчеркивающая мои красивые бедра. Каблуки на средней шпильке удлиняли силуэт и делали щиколотки еще изящнее. Деловой стиль мне всегда шел, делал меня элегантной леди.

Вот я вошла в просторное светлое здание, поднялась на второй этаж и постучалась в нужный кабинет. Внутри чувствовала небольшое волнение, но внешне я держалась безукоризненно.

Улыбнулась и стала глазами искать начальника:

– Мне назначено на три.

Тут мое сердце замерло и я поменялась в лице. Сперва подумала, что это чья-то неудачная шутка или плохой сон, и мне надо срочно проснуться. Передо мной стоял мой бывший, которого не видела больше двух лет.

– Присаживайтесь на любое свободное место, – как ни в чем не бывало ответил он.

Взяла себя в руки, сжала кулаки и села на единственное свободное место прямо возле босса. Выдохнула и – будь что будет, мне уже нечего терять.

– Мы обсуждали проект разводки труб в спортивном комплексе «Спарта» на Московском. Коль, выходи. Я знаю, что ты справился с поставленной задачей.

Поднялся худощавый гладковыбритый молодой человек с фиолетовым галстуком и длинным, тонким носом. Он развернул свой проект и монотонным голосом минут тридцать презентовал свой проект. Начальник внимательно слушал.

– Отлично, как обычно, порадовал. На следующем заседании я попрошу каждого принести свои проекты, постараюсь всех послушать.

– Как вас зовут, новенькая? – повернулся он ко мне.

«Неужели не помнит? Или делает вид... Что за дурацкие игры?..»

– Вероника Андреевна, – тихо ответила я.

– Итак, Вика, это вас тоже касается. От этого задания будет зависеть наше дальнейшее наше сотрудничество. В следующем месяце намечается важный день для нашей компании. Мы отправимся в небольшое круизное путешествие. На яхте состоятся переговоры с крупными инвесторами. От того, как пройдет эта сделка, будет зависеть реализация проекта и будущее нашей компании. Ни для кого не секрет, что нам нужны приличные ресурсы, чтобы его реализовать и остаться на плаву. В общем, надеюсь, вы понимаете всю важность этого мероприятия. Сразу скажу, что поедет далеко не весь отдел, а лишь самые умные или красивые. Умные будут помогать в мозговом штурме, а красивых требует взор наших инвесторов. Задача красивых – создать непринужденную атмосферу, в которой инвесторы быстро подпишут все необходимые нам документы. Оговорюсь сразу: люди должны презентабельно выглядеть. Например, вы, новенькая... Короленко Вероника. У вас очень откровенный наряд. Вы считаете, прийти на собеседование в красной шелковой блузке уместно? Такой вид может отпугнуть наших партнеров и создать имидж несерьезной компании. Хорошо, что хоть бюстгальтер надели. Декольте у вас очень красивое, но кого вы хотели здесь этим удивить?

Внутри у меня все накалилась до предела. Конечно, он

меня помнит, пригласил меня специально, а теперь стоит издевается. Сама не ожидала от тебя, что так резко отвечу. Наверное, потому что терять уже было нечего. Он уже задумал какую-то странную игру, а я точно не овечка и терпеть не собираюсь.

– Владимир Дмитриевич, вы просто не разбираетесь в продуманной стратегии. Ни один инвестор не сможет устоять перед моей шелковой блузкой. Учеными давно доказано, что мужской мозг автоматически отключается, когда видит красный цвет. Это инстинкт, как у быка. Может, в следующий раз я и бюстгальтер забуду надеть, тогда точно не останусь без внимания, – все в зале стали пересматриваться и хихикать.

Только Коля-утконос (так я его про себя называла) громко сказал:

– С ней придется нелегко, если останется.

– А вы что, простые пути ищите? – дерзко ответила я.

– Итак, я подумаю. Предварительный список уже есть, – босс стал читать с листа.

– Макеева Зара, Иванов Денис, Ласточкин Павел, Серебряков Миша, Арбатов Стас, Лобанова Лана и, конечно, Николай. Еще остается определить два места. Задание до следующего заседания у вас есть. Всем спасибо. Все свободны.

Пришла домой абсолютно разбитая. Еле дотащила себя до дома. Впереди меня ждала самая тоскливая, безнадежная неделя. Под девизом: «Соберись, тряпка!»

В голове крутился рой мыслей, который состоял из одних вопросов. Бессонница, тревога, потеря аппетита. Мое тело было истощено, и день икс приближался. Мне нужно было во что бы то ни стало сделать проект, а в голове – полный хаос. Стала перебирать университетские чертежи в надежде, что они освежат мою память и помогут настроиться на нужную волну. Наткнулась на свой потрепанный от времени блокнот со стихами и стала его листать. Взгляд упал на стихотворение, которое писала, когда была в отношениях с нынешним босом. Мы тогда только начинали встречаться. Стала медленно вчитываться в каждую строчку.

Я ходила по острию ножа,
Когда ты смотрел в глаза.
Ничего не могла сказать,
Только блики блестели в зрачках.

Ты прижал меня сильно к себе.
Ты был дерзок, нетерпелив.
Ощущала твое тепло,
Стол, бумаги, дыхание и пульс.

А когда догорела свеча,
Я не знала, куда бежать.
Ты смотрел холодно в даль
И спросил: «Отвезти домой?»

Каждая строчка как нож в грудь. Вспомнила наши ночи,

разговоры, как я примеряла его фамилию, потому что после череды неудачных отношений думала: с ним точно будет все по-другому. Вот дура, уже тогда было понятно, что он был несерьезно настроен. Боль уже давно прошла, но обида из-за несправедливости раздирала меня изнутри. Тогда решила, что получу эту должность, и он еще пожалеет, что расстался со мной. Взяла ватман и приступила к своему проекту. На кону была моя репутация.

На улице гулял июньский, летний день, я бежала на долгожданное совещание. Привыкла все делать по принципу: «Лучше сделать и жалеть, чем не сделать и жалеть о том, что так и не решился попробовать». Надела деловое, строгое платье и белый пиджак сверху. Образ получился все равно сексуальный, хоть и элегантный. Пусть говорит что угодно, ведь он найдет к чему придраться. В этот раз очень смело открыла дверь. Его еще не было, и я намеренно не спеша прошла вдоль всего зала и медленно села на свое место, обращая внимание на цепкие взгляды мужчин, да и женщин тоже.

Через несколько минут из другой двери неожиданно вошел он, одетый, как всегда, с иголочки.

– Я не буду много разглагольствовать – сразу приступим к делу, – с ходу начал он свою речь и посмотрел на меня. – Катерина, выходи с проектом.

– Не поняла, почему вы смотрите на меня? – «Специально

делает вид, что обознался, гад». – Меня Вероника зовут.

– Мне все равно. Выходите, все ждут.

Сердце стало учащенно биться. Я вспомнила школьные годы.

– Мне нужно его доработать, – стала отмазываться.

– Выходите, смелее. Я предупреждал, что с вас начну. Показывайте что есть.

Я неторопливо достала свой труд и разложила перед ним на длинном черном столе. Он с минуту вглядывался и хмурил брови, и я уже ожидала разбора полетов.

– Вы уверены, что верно указали в своем резюме название университета? – начал он издалека. – Может, не строительное, а стиль, мода. Не знаю, что вы дизайнеры заканчиваете?

Все стали подхихикивать.

– Босс пошутил – надо всем смеяться?! Вы меня хотите подколоть? Если не подхожу, так и скажите. Не собираюсь терпеть ваши оскорбления.

– Тогда объясните мне, как можно в этом месте проводить канализацию? – с наездом нервно ткнул палец в ошибку. – Или вы хотите здесь устроить бассейн? У вас свои какие-то планы, о которых мы не знаем. Поведайте, пожалуйста. Он взял острый карандаш и начал чертить прямо в плане. – Здесь исправь, тут измени, этот кусок вообще не подходит!

У меня пересохло во рту и стали накапливаться слезы в глазах.

– Останься после совещания. Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

Еле сдерживаясь, села на свое место. Все совещание сидела как убитая, ничего не понимая и не желая ни во что вникать. Вот зал опустел, и мы остались вдвоем.

– Вики, как там Макс? – снова издалека начал бывший.

Макс – мой кот. Мне его подарили задолго до наших отношений, и ему было уже прилично лет.

– Норм. Ест, спит, потом снова ест, спит, как все питомцы.

– Подойди еще раз к проекту и объясни мне, почему в этом месте оказались у тебя коммуникации?

Собрала всю волю в кулак и подошла.

– Как думаешь, куда их нужно перенести?

Взяла указку и стала разглядывать план.

– Ты смотришь, как будто впервые видишь его. Вот здесь, смотри внимательно... – Обняв за талию, прижался ко мне всем телом и взял мою руку в свою, медленно направил указку в нужное место и продолжил: – Запомнила? Пометь себе, – приказал мне уже более дружелюбным тоном.

Немного растерявшись от такого поведения, послушно взяла карандаш и стала пометать.

– Вспоминал этот аромат одинокими вечерами. Соскучился по твоему запаху. – И стал прижиматься еще ближе.

– Совсем уже! Пропадаешь на несколько лет. Объясни, для чего этот спектакль с собеседованием? – Я резко убрала его руки и оттолкнула его от себя.

- Ты всегда мечтала об этой должности. Два года назад я ничего не мог тебе дать.
- Не хочу слушать этот бред. Еще скажи, что это все ради меня?
- Хочу, чтобы ты работала у меня. Ты многому сможешь здесь научиться.
- Не буду очередной твоей подстилкой!
- Я разве об этом просил? Ты будешь ценным работником. Поедешь с нами в круиз. Разве ты не этого хотела?
- Что я буду должна за это?
- Ничего. Будешь все успевать и усердно трудиться – не уволю. Знаю, что тебе сейчас нужны деньги. Пойми, ничего не требую, просто хочу тебе помочь. Ты для меня родной человек. Только твое усердие и дисциплина.
- И контроль, власть... – ухмыльнулась я.
- У тебя будет время, подумай. Потом скажешь свое решение. Ты на метро? Давай тебя довезу. На улице дождь.
- Я стала суетиться.
- Это лишнее, я сама. Постараюсь все исправить, – сказала я, быстро сложила вещи и направилась к двери.
- Тогда до завтра.
- Я махнула в ответ головой и упорхнула из виду.

Снова в авантюру

Яхта отошла уже достаточно далеко от берега. Свежий летний вечер путал мои длинные вьющиеся волосы. Я надевала легкое платье на бретельках из струящейся, легкой ткани и пошла на звуки музыки. Яхта была четырехуровневой. Такую роскошь видела только в фильмах, и теперь чувствовала себя здесь главной героиней. Я гармонично вписывалась в эту волшебную атмосферу, в какой-то момент остановилась, подошла к борту и стала любоваться ночным, звездным небом. Хотелось сохранить этот момент в памяти. Но, глядя на шумные волны, я почувствовала тошноту и головокружение.

– Прекрасная девушка в прекрасном месте! – эти неожиданные слова вернули мне самообладание.

Передо мной стоял солидный мужчина лет сорока пяти в дорогом деловом костюме. Седая щетина гармонично дополнял его импозантный образ.

– Спасибо, вы меня смущаете, – стала кокетничать я.

– Хотите согреться?

Он протянул бокал текилы с оливкой на стеклышке. Я взяла необычную рюмку и стала внимательно ее разглядывать на свету. Понюхала сладковатый запах.

– Как интересно переливается при таком освещении... Какие блики, тона, полутона.

Он что-то хотел ответить, но не успел.

– За прекрасное во всем, – я подняла бокал и выпила.

Алкоголь сразу заиграл в моей голове.

– Денис Александрович, я давно вас ищу! Вот вы где! – подошел босс.

В белой, не до конца застегнутой рубашке, под которой угадывался его спортивный торс, он выглядел невероятно обольстительно. В голове пронеслось: «Зачем я снова ввязалась в эту авантюру?»

– Привет, Вероника Андреевна, – поздоровался со мной и, не дожидаясь ответа, обратился к моему собеседнику: – Уже познакомились с моей новой сотрудницей?

– Владимир Дмитриевич, я намеренно скрылся из виду. Давайте дела оставим на завтра. Только приехали. Сегодня хочу отдохнуть в компании красивой девушки.

– Здесь есть специально приглашенные женщины для досуга. Это моя сотрудница.

– Если бы не знала вас, Владимир Дмитриевич, то подумала бы, что вы ревнуете, – присоединилась я к разговору и заметила, как босс нахмурился, и нервно напряг скулы.

– Я за соблюдение субординации. Четко разделяю работу и личное.

– Не переживайте, Владимир Дмитриевич, не обижу. Здесь все взрослые люди. – И, повернувшись ко мне, сказал: – Разрешите вас пригласить на танец?

По ответам импозантного мужчины поняла, что он зани-

мает внушительную позицию. Я протянула ему изящную руку. Нюдовый маникюр удачно дополнял мой воздушный образ.

– Какие у вас длинные пальцы, как у аристократки. Вы не играете на фортепиано?

– В детстве пробовала, но мне надоело.

Мы прошли на танцпол ресторана и закружились в легком танце. Владимир Дмитриевич недовольно сел на свободный диван, и его тут же облепили пышногрудые красотки. Что-то ему непрерывно говорили и смеялись. Босс выпивал, шутил и явно веселился. Сначала еще посматривал на нас, а потом перестал замечать.

На следующий день босс собрал всех сотрудников возле бассейна. Я надела яркое летнее солнечное платье на открытый купальник. Погода нас радовала – невероятно теплый день, солнце сияло обжигающе прекрасно. Подбежала к бассейну и, долго не думая, сняла свое желтое платье и прыгнула в воду. Все как один уставились на меня и стали переглядываться между собой. Вероятно, обсуждали мою стройную фигуру. Я и сама еле сдерживала смех: как же они нелепо смотрелись в своих деловых костюмах в жгучую жару, как пингвины в Африке.

– Я хочу сразу напомнить некоторым: цель нашего здесь пребывания – это наш проект. Мы здесь не на отдыхе, – босс свел брови и пристально посмотрел на меня.

– Простите, если я вас отвлекаю. Неужели вы не хотите

охладиться? Как же здесь прекрасно. – Выйдя из бассейна, я подошла к шезлонгу босса, взяла полотенце и вытерлась им. Потом села ближе к шефу.

– Вы снова неуместно вырядились. Отвлекаете всех от работы, – начал, как всегда, с претензий.

– Владимир Дмитриевич, вы никогда не отдыхаете? Знаете, в нашей команде за глаза поговаривают, что вам несимпатичны девушки. Может, поэтому Коля так востребован в нашей команде.

На скулах босса заходили желваки. Видно было, что его выводит эта тема.

– Кто это говорит?

– Все в отделе, просто боятся в глаза сказать. Вас никогда не видели с женщинами, вы с ними можете только выпивать и шутки шутить. Поэтому вы так пренебрежительно о нас отзываетесь?

– Если у вас в голове одни бабочки, что тут можно сказать, – буркнул он в ответ.

– Тогда это многое объясняет.

Всегда любила его выводить и накалять обстановку. Знала, что хожу по лезвию ножа.

В этот момент подошли две наших сотрудницы в купальниках и спросили у него разрешения искупаться. Я засмеялась.

– Вы сюда что пришли делать? Работать или вы что-то попутали? Может быть, у вас отпуск? Или я чего-то не пони-

маю? Если хотите сохранить место, все дружно пошли в свои каюты и надели костюмы! – повысив голос, сказал как отрезал босс.

Девочки извинились и убежали.

– Вы чего остались? – спросил шеф и серьезно посмотрел на меня.

Заметив такую реакцию, я стала подначивать его еще больше:

– Значит, все-таки это правда, да?

Он резко просунул руки под полотенце и прижал меня к себе.

– Вы решили мне что-то доказать?

– Только то, что ваше поведение неуместно, – ответила я и начала убирать его руки, стараясь высвободиться.

Он ухмыльнулся и, не замечая подколок, еще плотнее прижал меня, поглаживая по бедрам и животу, властно, но при этом очень аккуратно, стараясь, чтобы остальные не заметили лишнего. Затем отпустил и продолжил совещание.

– Николай Владимирович, вы посмотрели, изучили все документы, разрешения? – обратился к своему любимчику.

Коля открыл чемодан, достал пачку документов и стал объяснять.

– Так это все хорошо. Скинь мне материал тезисно на электронку, – перебил он сотрудника, при этом трогая меня так, что я начала тяжело дышать. Было не по себе. Не зна-

ла, куда себя деть.

– Все. Собираемся завтра в семь в конференц-зале. Не опаздывать. Деловая форма обязательна, а сейчас все свободны, – скомандовал он, и все стали расходиться.

Я тоже стала подниматься. Он меня затормозил.

– Вас я попрошу остаться.

– Что вы делаете? Все же видят? – взмолилась я жалобным голосом, уже жалея о своих дерзких словах.

– Мне же нужно восстановить свою репутацию.

– Но только не со мной. У вас здесь полно нужных девушек. Любая согласится.

– А мне не нужна любая. Что ты думала, я не заметил, как ты заигрывала вчера со старым хрычом?

– Вы про Дениса Александровича? Он же наш главный инвестор? Сами говорили, что нужно их отвлекать. Так они быстрее подпишут соглашение.

– Именно по этому поводу хочу с вами поговорить сегодня вечером. Вы придете в пятьдесят седьмую каюту и получите дальнейшей мои указания по работе с нашим инвестором. Пятьдесят седьмая. Запомнили? — его взгляд был предельно серьезным.

Тем временем я уже надела платье. Махнула головой. Побежала готовиться к встрече. Мне нужно было хорошенько все обдумать.

Я зашла в его просторную каюту, которая, с широким

иллюминатором и стеклянным полом, больше походила на огромную квартиру. Проходя по полу, создавалось ощущение, что идешь в глубине морских вод, где проплывают цветные рыбы, живут разветвленные кораллы, интересные ракушки, камни и водоросли причудливой формы.

Босс стоял с голым торсом, в деловых штанах, которые, видимо, не успел переодеть или не собирался, курил сигарету, будто в каком-то не романтичном глупом фильме, и смотрел пристально на меня.

– Как здесь красиво, – не выдержав долгой паузы, я начала разговор.

– Как раз собирался принимать джакузи. Присоединяйся. – И, сняв штаны, прямо при мне передел плавки и прыгнул в бурлящую пену.

– Неужели ты думаешь, что меня это все впечатлит? Думаешь, я снова буду твоей игрушкой?

– Я уже много раз тебе говорил, что ничего от тебя не требую, – возразил он.

– Больше двух лет о тебе не было ни слуху ни духу. Ты меня тупо использовал! Так и думала, что ты снова затеешь эту игру. Только я уже не та глупая девочка, которая тебя слушала раскрыв рот.

– Пойми, в современном мире нельзя пользоваться человеком, во всяком случае без его согласия. Тогда я просто ничего не мог тебе дать.

– А теперь? Еще скажи, что это был твой план? – я про-

должала обороняться.

– Можешь не верить. Не буду тебе доказывать обратное. Конечно, встав более-менее на ноги, я сразу разыскал тебя. Я знал, что ты не захочешь меня прощать, и организовал собеседование, от которого ты никогда бы не отказалась. Скажи, тебе правда понравился этот старый, вонючий инвестор? Вики, ты не знаешь его. Будь осторожней! Я имел с ним дело. Он способен круто подставить. Какие правила использует человек в бизнесе, такие в личной жизни.

– Интересный импозантный мужчина.

– Думаешь, не знаю, что ты специально затеяла при всех этот дурацкий разговор про ориентацию. Хотела подпортить мою репутацию? Меня провоцируешь? Иди ко мне.

Я сделала вид, что увидела что-то интересное, я присела около иллюминатора и стала разглядывать рыб.

– Знаю, чего ты хочешь. Не надо мне противиться. – Он вылез из пены, обернулся полотенцем и сел рядом. Увидел, что я замерзла и, накидывая свой пиджак, задержал руки на моих плечах.

– Чего же я хочу, по-твоему?

– Тебе одиноко, тебе нужен человек рядом. Ты не любишь засыпать одна. – ответил он и поцеловал меня нежно в плечо.

– Мне сейчас совсем не нужна близость. Слишком много раз обжигалась – теперь другие приоритеты.

– Просто останься со мной сейчас. — его голос звучал мягко и маняще.

– Завтра рано утром будет совещание. У меня очень строгий босс. Я не могу опаздывать. Мне еще нужно переодеться в деловой костюм.

– Босс тебя простит, если ты немного опоздаешь. Ты мне нужна сегодня. – И посмотрел таким ласковым и заботливым взглядом, что я решила поверить ему.

Удивительно, каким разным может быть человек в разных обстоятельствах. Мы болтали полночи, закутавшись в одеяло. Вспоминали прекрасное прошлое, смешные истории, смеялись, как в старые добрые времена. Как будто и не было разлуки. Как будто мы знали друг друга не одну жизнь. Что-то неуловимое, ценное было между нами. Он сдержал слово и ни разу ко мне не пристал. Потом меня потянуло в сон, и я прилегла у него на коленях. Не помню, как оказалась кровати. Скорее всего, он ночью меня перенес. Утром проснулась от звонка мобильного.

– Вики, ты так сладко спала. Решил тебя не будить. Завтрак на столе. Можешь не приходить сегодня на конференцию. – И положил трубку. Я ничего не успела ответить.

Вечером я была, как всегда, в центре внимания.

– Какое прелестное изумрудное платье. Подчеркивает ваш изящный стан, – подошел и с ходу в своей манере сделал мне комплимент опасный импозантный мужчина.

– Денис Александрович, вам тоже идет ваша бирюзовая рубашка. Любите выделяться на общем скучном фоне? –

поддержала разговор.

– Мы похожи с вами в этом? Правда же?

– Всегда отвечаете вопросом на вопрос? – парировала я.

– Очаровываюсь вами с каждой минутой все больше и больше.

В этот момент к нам подошел босс, напряженный и озадаченный.

– Разрешите, Дмитрий Александрович, украду у вас мою сотрудницу на один танец.

– Лучше не очаровываться. Где есть очарование, там есть и разочарование, – я успела с опозданием ответить уже недовольному инвестору. Тот хотел что-то ответить и не успел.

Протянула руку родному человеку, и только мы закружились в нежном танце, как я впала в какое-то практически медитативное состояние: всем телом чувствую, что дует сильный ветер, я вижу горы, пахнет чем-то сырым. Облака, высота, шум, море. Ощущение, что я падаю вниз, как если бы я была птицей и мне нужно было расправить крылья. Мгновение – и я оказываюсь на палубе, в моей руке его рука, как будто так было всегда. Мурашки по коже, адреналин, сводит внизу живота. А в голове всего одно слово: «Сохрани». Тогда не смогла его ни с чем связать, просто продолжала кружиться в танце. В тот вечер для меня никого не существовало, в кругу людей мы были абсолютно одни.

Позже я увидела, как мой босс на повышенных тонах о чем-то разговаривал с Денисом Александровичем. Тот рез-

ко жестикулировал, явно стараясь сдержать свой гнев, а после развернулся и ушел. До возвращения домой я не поднимала эту тему с шефом. Инвестор ко мне больше не подходил: он так и не вернулся. Мы с моим любимым боссом вновь были счастливы.

После командировки состояние моего здоровья резко ухудшилось. Чувствовала слабость и недомогание, потеряла аппетит. Но к врачу не шла, тянула и все списывала на акклиматизацию.

Примерно через месяц после нашего путешествия сказка была разрушена. На совещании босс сидел темнее тучи. У меня было плохое предчувствие. Сразу поняла, что случилось что-то серьезное.

– Сегодня инвесторы сообщили, что ответ по нашему проекту отрицательный. Я вас всех предупреждал и заблаговременно готовил, что компания будет переживать кризис. Издержки нужно будет уменьшить – сократить штат и урезать зарплаты на двадцать процентов. Трудно об этом говорить, но это необходимые меры, чтобы остаться на плаву.

– Отвечаю за себя: я не готов сидеть за такую зарплату, – первым, ожидаемо для меня, отреагировал любимчик Коля.

– Тебя не держу, Николай. Две недели на отработку – и счастливого пути, – с пониманием ответил начальник.

За следующую неделю многие написали заявление на увольнение. Штат почти не нужно было сокращать. После

заседания я пыталась поговорить боссом, как-то поддержать. На нем не было лица, он стал холоден и безразличен. В поездке у нас все только стало налаживаться. Неужели он снова меня оставит? У нас только начало все налаживаться. Из-за денег, неудачи в бизнесе, в своей реализации? Каждый раз босс убегал от разговора, уходил в себя, закрывался, оправдывался срочным делом, занятостью. И это было только начало моей темной полосы. Состояние ухудшалось, и у меня появилась серьезная задержка. Сделала тест. Две полоски! Еще тест – и снова две! Сдала анализы. В тот момент хотелось просто раствориться, умереть, исчезнуть. «Вы беременны, срок 3—4 недели».

Собиралась сообщить эту новость боссу. Как всегда, в понедельник пошла на работу. Похожу к офису... Небо рухнуло. Все было опечатано.

– В выходные приезжали серьезные люди, искали какие-то документы. Все опечатали. Сообщили, что будет судебное дело. Наверное, что-то нашли, – сразу же сказал подбежавший охранник и, как бабка на базаре, стал строить догадки.

Сказать, что была в отчаянии, – ничего не сказать. Около месяца упорно пыталась найти бывшего начальника. Абонент не отвечал. Просто исчез навсегда из моей жизни, как и в первый раз, ничего не объяснив, так и не узнав, кто у меня под сердцем. Тогда не видела другого выхода. Без работы, без средств к существованию, без моральной поддержки, в дикой депрессии и апатии, на самом дне, казалось на тот

момент очевидным и верным решением сделать аборт. Этот шаг был для меня самым тяжелым.

Расплатилась. Больше я никогда не забеременела, так и не встретила верного, надежного мужчину. Боялась мужчин, боялась открываться, влюбляться, доверять, боялась вновь ошибиться и пережить эту невыносимую, адскую боль и выстроила вокруг себя броню. Закрыла свое сердце навсегда. Иногда по ночам слышала плач. Мне казалось, это плакал ребенок. Вся жизнь медленно сходила с ума от чувства вины.

Нежеланный ребенок

Туман, холод, дождь, нескончаемый громкий крик – мой крик. Все говорят, что младенцы ничего не помнят. Это неправда. Каждый раз, когда я остаюсь одна, закрываю глаза и слышу одно и то же, чувствую холод, сырость, запах гнили и металла. Мне страшно. В младенчестве меня нашли в мусорном баке – пришли на громкий крик. Так я хотела жить. Не знаю, сколько пролежала там, прежде чем меня отвезли в больницу на осмотр, а потом прямиком в детдом. Меня выкинули, как ненужную вещь, как выкидывают слепых котят. Никогда не знала своих родителей и причины – почему они так поступили. В детдоме я быстро поняла, что никто не приходит на твой крик. Материнской нежности, любви, заботы я так и не узнала. Нянечка была одна на двадцать детей и просто физически не могла успокоить каждого ребенка, спеть песню, убаюкать. Выполняла только жизненно необходимые функции: накормить да поменять подгузник и то не всегда успевала. Друзей у меня никогда не было. Дикая, резкая, много раз сбегала. Жизнь на свободе делала меня еще сильнее, укрепляла силу воли. Каждый раз уходила, чтобы сражаться, бежать, двигаться дальше, а иногда просто смотреть в небо и завидовать вольным птицам, мечтая о крыльях, чтобы навсегда улететь из этого ада.

С младенчества я обладала необычным тембром голоса.

Именно этот голос меня спас в тот роковой вечер на свалке – так голосила, что до сих пор тот пронзительный голос стоит в моей голове. По ночам, когда душа рыдает и ноет от пустоты, когда снова слышу крики новорожденного ребенка, я достаю блокнот и пишу стихи. Бумага впитывает всю мою тоску, обиду и боль, а когда пропеваю то, что получилось, меня постепенно отпускает и становится немного легче. Слова рождаются из ниоткуда, как бы сами собой. Я просто отдаюсь невидимому потоку, разрешаю чему-то большему, чем я сама прийти и выразиться через буквы мелодии – так появлялись мои первые стихи и песни. В детдоме меня часто просили что-нибудь спеть на тематических концертах, это была единственная моя отдушина. Невероятное чувство. Когда сотни глаз устремлены лишь на тебя, появляется такой бешеный прилив сил и энергии, который пульсирует диким потоком по всему телу. В такие моменты я чувствовала себя особенной, будто рожденной с особым даром. Все изменилось после одной встречи. Тогда я перестала петь, замолчала на долгое время.

В детском доме меня часто отправляли из группы в группу, а в четырнадцать лет перевели в другой интернат. Туда переводили трудных детей, которые часто сбегали, неудобных, непослушных. Мне было все равно: нигде я не чувствовала себя дома. В первый учебный день ко мне на перемене подсел смешной парень. У него были рыжие растрепан-

ные волосы и лицо, усеянное веснушками. В тот момент, как обычно, я делала заметки в свой блокнот, писала и зарисовывала маленькие истории.

– Что пишешь?

– Веду дневник.

– Зачем эта фигня?

– Чтобы скорее забыть эту хрень, в которой я живу.

– Помогает?

– Процентом на тридцать.

– Как бы я тоже хотел все забыть.

После этих слов я повернулась и посмотрела парню в лицо еще раз, но уже внимательнее. Золотистые волосы гармонично сочетались с голубыми глазами и худошавым бледным лицом. В глазах увидела знакомую боль, особенно близкую, словно она отличалась от боли других. Все дети здесь были травмированы, но он был мне как будто знаком.

Парень продолжал:

– При рождении мне поставили диагноз – легочная недостаточность. По ночам часто случаются приступы – в любой момент могу задохнуться. Родители сразу отказались от меня, совсем их не помню. Думаю, им легче было снова родить здорового ребенка, чем мучиться со мной. Хочу лишь одного – посмотреть в глазах матери и спросить, почему она не сделала аборт. Ведь котят топят.

– Мне тебя не жаль! – резко отрезала я.

Не люблю привязываться. С годами выработалась автома-

тическая реакция пресечения любых эмоциональных связей. Так проще. Сама по себе я сильнее, но привязки делают меня уязвимее.

– Я не жаловался. Это называется коммуникация. Ее люди используют для того, чтобы узнать друг друга лучше.

Я не ответила.

– Ты со всеми такая приветливая? – не отставал он.

– Тебе еще повезло. Обычно я сразу посылаю.

– Значит, после уроков я поведу тебя в свое любимое место.

– Зачем?

– Ты же новенькая. Тебе нужно освоиться. В одиночку всегда сложнее.

Не знаю, зачем я тогда его послушала и согласилась. Что-то притягивало меня к нему, не могла это объяснить, но внутри чувствовала: он мне для чего-то нужен.

После уроков мы пошли в это особенное место. На неухоженном канале возвышался старый арочный мост. Живописно и безлюдно, что для меня было большим преимуществом.

– Ты красивая. Наверное, тебя много раз забирали домой?

– Пробовала неоднократно. Не уживалась, особенно с родными детьми. А тебя?

– Мне повезло меньше. Здесь как с котятками. Все хотят маленьких... ну ты знаешь... Либо таких, как ты, симпатичных. Так что шансов изначально было немного. Но у ме-

ня созрел четкий план, как проникнуть в доверие. Я нашел ее в соцсетях. Это была писательница, училка. Прочитал ее книгу и стал общаться с ней виртуально, затем сообразил музыку на ее стихи. Потом напросился в гости. В детдоме разрешили. Тогда я был уже в восьмом классе, не сдал экзамен, не ходил в школу, прогулов накопилось много. Меня уже даже судили за кражу. С друзьями в спортивном магазине украл кроссовки и так... по мелочи. Все разбежались. Меня загребли. Суд отпустил по малолетке. Она оформила опеку. Думаю, хотела меня перевоспитать, но скоро мне надоело. Дисциплина была еще строже, чем в интернате. Тотальный контроль, уборка, уроки. Запрещала навещать друзей из детдома, а я там провел всю жизнь. С этим не смог смириться и вернулся.

– Понимаю. Много раз сама уходила от приемных. Расскажи, как у вас здесь все устроено.

– Как везде. Колония строгого режима: подъем, завтрак, школа, домашка, ужин, сон. Четкая иерархия. Я из волчат, могу тебя крышевать. Тебя и пальцем здесь никто не тронет.

– Кто медведь в группе?

– Может, видела? Ромка Толстый. Розовощекий крупный поц. Ему повезло: в прошлом ходил на бокс. Любого может уложить. С ним лучше дела не иметь. Псих, отбитый на голову. Его батя под наркотой забил до смерти на его глазах матушку. Отца посадили, а Ромку к нам перевели. На этот раз окончательно. Его и раньше сюда временно сдавали. Успел

заработать авторитет.

Что еще рассказать. Воспиталка здесь есть – Танк – мощная баба с усами, Гитлер в юбке. Если невзлюбит – пиши пропало. Может и в психушку сослать. Сама все гладко подстроит – не придерешься. Они это часто практикуют в воспитательных целях. Так наша Танька уехала здоровая, а вернулась психом. Теперь ей постоянно нужно двигаться. Не может усидеть на месте. Действия такие бессмысленные. Вектора нет. Ходит из угла в угол. Дико бесит. Подсадили ее на какие-то лекарства – теперь «неусидка». Пашка много раз туда попадал, потом один раз уехал да так и не вернулся. И меня тоже забирали несколько раз. В первый раз был совсем малым. Сказали – в санаторий. Как дурак, поверил. Потом уже знал, чего ждать. Сначала вязка в изоляторе. Лежишь в веревках, не можешь пошевелиться, а если будешь сопротивляться – вколют галоперидол. Укол для шизофреников, после которого одно желание – вскрыться. У меня была и там своя деятельность. Я не раз проникал в кабинет медсестер. Крал лекарства, потом перепродавал нарикам, либо менял на сигареты. Циклодол хорошо шел по сто рублей. Можно было обмениваться с медсестрами на передачи. Их приносили тем, у кого были родственники. Но адресатам передачи отдавали не всегда. Предприимчивые сестры перепродавали их нам за деньги. Какие права у психов? Им все равно никто не верит – передавали или нет. Можно списать на то, что те забыли: они же там под таблетками, «овоци». Со временем

я выработал свою стратегию, чтобы туда не попадать.

В общем, нужно балансировать. Будешь паинькой перед воспитателями, старшие тебя уничтожат, избыют до переломов. Лучше бунтовать, но нужно смотреть, какая воспиталка, чтобы в санаторий не угодить.

Так с Сашкой мы подружились. Сбегали всегда, когда предоставлялась возможность. Одинаковая боль нас объединила, и я быстро освоилась. С ним мне нечего было бояться: он уже заслужил авторитет – от сопливых зайчиков дошел аж до волков. Уже через неделю я знала, кого можно подкупить из старших, чтобы постояли на шухере, прикрыли где надо, не разболтали лишнего. Знала, кого обходить стороной, кого чмырить или игнорить, в общем, влилась в режим. По ночам по-прежнему просыпалась от озноба и дикого ужаса, по-прежнему слышала детский плач и крики о помощи, часто просыпалась в холодном поту и чувствовала пустоту в груди – бездну, которую ничем нельзя заполнить.

В тот вечер мы пошли с Сашкой на дискотеку. Пробрались под видом старшеклассников. Помещение было пропитано запахом дешевого спиртного и дымом. Я запомнила все детали:

Ритм, бит, движение.

Запах алкоголя, сигарет.

Прикосновение – тело к телу.

Танец, дыхание, пульс.

Мурашки по коже...

После не захотели возвращаться в интернат – и пошли на свое место провожать закат.

Когда смотрела на воду, у меня появился комок в горле, свернуло живот. Всегда, когда приближалась к воде, понимала о себе что-то важное. В тот вечер, чтобы отвлечься от боли, я перевела взгляд на небо и запела, а Сашка смотрел на меня, не отводя взгляда.

– Не знал, что ты так умеешь.

– Раньше меня часто приглашали на мероприятия. Иногда даже платили. Когда я сбегала, это было моим единственным источником дохода: пела в переходах и общественном транспорте, пока не попалась. На улице свои правила. Ну ты знаешь. Серьезные люди довольно доступно объяснили, что за каждым местом закреплен свой человек и за место нужно платить. Не смогла потянуть такие суммы, плюс еще и в минусе осталась. Так я завязала с этим бессмысленным делом. Розовые очки у меня отобрали с самого рождения, поэтому...

Сашка неожиданно схватил рукой мое лицо и стал жадно целовать. Потом стал покрывать мелкими поцелуями все тело. Мои ноги дрожали. Я закрывала глаза, чтобы надолго запомнить детали. В тот вечер мы почти ничего не говорили

друг другу: все давно было понятно без слов.

Так прошло первое лето в интернате. Наступила осень. Это был уже не мой Сашка: он изменился.

За лето набрала лишних шесть килограмм, увеличился аппетит. Сашка стал импульсивным, нервным и часто переходил на крик без видимых на то причин. Как-то назвал меня жирной. Сказал, чтобы худела и меньше ела. Жутко ревновала. На него положила глаз Катька Петрова, строила ему глазки. Так бы и выдавила! Но сам Сашка не был против ее внимания.

Мое состояние ухудшалось с каждым днем, старалась не есть. Помню, как-то даже упала на уроке в голодном обмороке. Меня попросили зайти на беседу к заведующей по воспитательной работе.

– Аня, не буду ходить вокруг да около. Ты предохраняешься?

– Почему вы спрашиваете? Это мое личное дело.

– Конечно, твое дело. Ты развлекаешься. Беременеешь. Потом твое личное дело превращается в наши хлопоты! Так? Хорошо устроились. – Заведующая молча протянула мне пакетик, где было написано «Тест на беременность», и стаканчик. – Были задержки?

– У меня часто бывают. Я не беременна.

– Вот сделаешь тест – я успокоюсь. Твой набор веса, аппетит, обмороки заставляют напрягаться. Бери стакан и иди

в туалет без разговоров, а я тебя здесь жду.

Руки жутко вспотели. Она окунула тест в стакан и подождала десять минут. Мне показалось, прошла целая вечность, потом как гром среди ясного неба:

– Так и знала. Пойдешь на аборт. Я обо всем договорюсь. Поняла! Придешь в следующую среду. Смотри – никому не говори. Свободна.

Дальше все как в страшном сне. Не помню, как вышла из школы и дошла до нашего с Сашкой места, где мы проводили наши солнечные летние дни.

Увидела там два силуэта и не поверила глазам. Подошла ближе. Чуть не умерла, аж вскрикнула и закрыла глаза руками от отчаяния, лишь бы не видеть этот ад. На том самом месте, где недавно целовал меня, Сашка зажимал Катюку – шлюху.

Не помню как, но рассказала ему. Он посмотрел на меня и отвел взгляд. Как будто чужой человек, сказал: «Мне не нужна брюхатая. После аборта поговорим».

Сама от себя не ожидала таких эмоций: как дикий зверь, побежала на него и стала пинать что есть мочи ногами. Катюка отпрыгнула и стала орать. Я была в ярости, глаза горели – это называют состояние аффекта. Потом он схватил рядом лежащую палку и ударил меня прямо по животу.

– Я буду более гуманным, чем моя мать. Лучше убить его еще в утробе, чтобы не мучился зря, – орал он.

Острая боль пронзило все мое тело, я свернулась калачи-

ком и упала на землю.

– Отлично, остынь тут. Отрезви мозги. Еще пожалеешь, тварь. На кого руку подняла?

Они ушли. Я лежала и видела, как они взялись за руки и, как мы когда-то, медленно скрывались из виду. Не знаю, от чего мне было больнее – от удара или от его слов.

Меня снова предали, кинули, и я снова одна. Положила руки на живот и посмотрела на воду. Вновь меня затошнило. Ровно в тот момент поняла что-то важное, как озарение, или болевой шок. Это решение повлияло на всю мою дальнейшую судьбу: «Не хочу своего ребенка выбрасывать в мусор!» Над головой в тот момент пролетела огромная птица, похожая на орла. Это был знак. Хочу сохранить, не хочу продолжать сеять боль и одиночество по своему роду. Поняла, что никогда не брошу своего ребенка. Рожу, воспитаю и поставлю на ноги, и никто мне не нужен. Тогда еще не представляла, через что мне предстоит пройти. Но знаю, все было не напрасно.

Теперь у меня не было Сашкиной крыши. Все надо мной издевались, дразнили брюхатой свиньей. Многие воспитатели стали на меня смотреть с презрением: «Нагуляла...» Все знали мою историю. Настала среда, но, несмотря на все издевательства, я не поменяла своего решения.

– Анна Владимировна, не пойду в больницу сегодня и вообще никогда не пойду на эту операцию. Не подпишу бумаги на аборт. Хочу оставить ребенка.

– Ты вообще в своем уме! Ты не понимаешь. Мы тебя кормим, поим, учим за свой счет. Оплачиваем твою операцию. Тебя никто не спрашивает. На что ты собираешься кормить ребенка?

– Я знаю, что государство помогает в таких случаях. Мне предоставят отдельную комнату, как Наде Ермоловой.

– Мы не можем нести такие затраты. Ты портишь статистику, если бы все рожали, мы бы разорились. За Надьку сделал взнос ее дядька. У нее срок какой был? Что ты сравниваешь? У тебя ничего нет. Плодить здесь нищету не позволю!

– Я приняла решение, – сказала я и ощутила такое внутреннее душевное спокойствие, которого не чувствовала никогда. Я знала, что впервые принимаю правильное решение.

– Кто ты здесь такая, чтобы принимать решения? Сама еще как ребенок. Прибежишь еще просить об операции. Тебе не рассказывали про заведение на Серпуховской? Как туда легко попасть таким, как ты. Оттуда все шелковые возвращаются. Вижу, тебя нужно проверить голову.

– Я от своего решения не отступлюсь, – сама удивилась, каким железным голосом это произнесла. Голос ни разу не дрогнул.

– Ну и дура. Иди, за тобой скоро приедут.

В тот же вечер меня затолкали в машину скорой помощи и увезли в психушку. Впервые.

Конечно, воспитательница договорилась с врачом-мозго-

правом. Он спросил, первый ли я здесь раз, и, получив утвердительный ответ, ушел в другой кабинет. Оставшись наедине со своими мыслями, почувствовала, как меня начало колотить. Внутри был страх, что своим «лечением» они спровоцируют выкидыш. Через полчаса врач вернулся с пачкой документов, достал историю и начал строчить. Наверное, диагнозы. С его появлением стало еще хуже, невыносимо было просто сидеть и ждать своей участи. Поэтому я решилась и нарушила тишину:

– Я беременна. Мне здесь нельзя оставаться.

Врач медленно откинул очки на нос и пристально посмотрел на меня и спросил:

– Давно ли вам кажется, что вы беременны?

– Мне не кажется, я делала тест.

– Откуда вы взяли тест?

– Заведующая по воспитательной работе дала.

– Алла Петровна предупреждала...

– О чем?

– Скажите лучше, давно вы слышите голоса? Не удивляйтесь, мы ведем учет по вам и собираем все данные.

– Я их не слышу.

– У меня другая информация. Аня, говорите честно. От этого будет зависеть правильность диагноза и лечение. Чем быстрее вы вылечитесь, тем быстрее выпишутесь.

– Я не псих.

– Я этого не утверждал. Хорошо, раздевайтесь и вставайте

на весы.

Весы показали шестьдесят килограммов. Медсестра записала в карту почему-то меньше – пятьдесят пять. Дала мне надеть зашарпанный халат. Написала рост с моих слов и повела меня, как заключенного, в изолятор.

Маленькая палата больше походила на кладовку: без окон и ручек от дверей, очень темная, серая, мрачная.

– Сейчас тебя отправим на море, ложись, – скомандовала медсестра.

Я легла. Толстая огромная женщина достала веревки и ловко скрутила мне руки и ноги, привязала тело к кровати так, что я не могла пошевелиться. Когда она достала шприц, меня охватил ужас, стала сопротивляться и орать. Она с каменным лицом сделала очень большой укол, от которого у меня закружилась голова и все поплыло. Минут через десять, если бы не веревки, я бы себя задушила. Сознание поменялось. Моя голова смотрела в стену, а видела потолок. Казалось, она была повернута, но на самом деле лежала прямо. Руки – в одной стороне, ноги – в другой: все тело будто разбросало в разные стороны. У меня был жар и холод одновременно. Я стонала, как дикий зверь, и молила убить меня. Не могла больше терпеть эти издевательства. Мышцы свело так, что меня всю перекосило. Казалось, муки продолжались вечно.

Наутро я поняла, как выглядит ад. Невозможно словами описать эти эмоции. Вдобавок ко всему меня не кормили три

дня, только меняли подгузник. Все тело затекло, и я ждала только одного – когда меня развяжут. Голод я переносила более спокойно, чем укол. Мне не нужно было привыкать к пустому желудку. Этой способности научилась, когда сбегала и жила на улице. Могла неделями почти ничего не есть, да и в интернате воспитатели часто в карательных мерах не давали еду.

На четвертый день меня перевели в общую палату.

Теперь я знала, что чувствует человек, который планирует свернуть горы, а сам скатывается в глубокую темную яму. Сколько амбиций, целей, вершин видела раньше перед собой... Правильно говорят: когда события не совпадают с ожиданиями – мы теряемся, поэтому ожиданий лучше не иметь вовсе, нужно просто быть готовым к любому повороту событий.

Этот опыт сделал меня сильнее. «Боль. Страдание. Болезнь» – под таким девизом прошли полгода в больнице. Я будто свернулась в маленький серый комочек и выжидала. Зато теперь точно знаю: не только время лечит, но и сам Творец преподает урок смирения и покорности.

Я стала как дерево – хрупкая молодая березка, безмолвная, все понимающая, но ничего не предпринимающая. Мне тяжело было формулировать свои мысли, поддерживать разговор, одеваться, готовить, подниматься с постели. Я могла часами собираться, думать, что надеть. Речь стала несвязной.

Биполярное расстройство – такой вердикт вынес мне психотерапевт и прописал транквилизаторы. Объяснив, что мои черные и белые полосы неслучайны: они не такие, как у обычных людей, выражены резкими скачками настроения от эйфории, радости и счастья до резкой тяжелой депрессии с подавлением мозговой активности.

Мой «курорт» был устроен просто. Столовая; несколько палат по десять человек; туалет, который не закрывался, как и все помещения здесь, кроме сестринских, и душ, который мы принимали строго две минуты раз в неделю, и для этого нас выстраивали в огромную очередь. На ночь свет в палатах не выключали: боялись нападения больных. Еще нас постоянно пугали первым постом, там жили глубоко нездоровые люди с шизофреническими отклонениями и бабушки с деменцией. Родственники больше не хотели за ними ухаживать и ссылали их сюда. Иногда некоторых больных выводили с этого поста к нам – за хорошее поведение или чтобы нас попугать.

Однажды выпустили девушку со связанными руками. Сначала решила, что она страдала анорексией – одни ребра и кости. Но оказалось, ей специально не давали есть, потому что ела все подряд, даже несъедобное. Заглатывала целиком, не жуя, конечно. Все боялись, что она может подавиться и задохнуться, поэтому связывали руки и кормили с ложечки какой-то особенной едой, а нам запрещалось ее угощать.

Домашнюю еду, если такая была, нам выдавали в специ-

ально отведенное время. Одной пациентке принесли фрукты, и она не съела их сразу: разложила яблоки на кровати и задумалась. А девушка с первого отделения увидела еду и подошла ближе. Краем глаза я видела, как она схватила яблоко, трясась от нетерпения, как стала жадно его поглощать, будто не ела вечность, как подбежали медсестры, отчитали ее и увели. В следующий раз девушку вывели уже со связанными за спиной руками.

Другая девушка лежала здесь давно, называла себя Дэном и носила мужские шмотки. Постоянно в наушниках, с тревожной походкой. Все говорили про нее «он».

Моя соседка – Лиза, как и я, – постоянно рассказывала мне мифы Древней Греции. Иногда девушек выпускали из палат на занятия рисованием. И тогда она показывала мне свои картины – зарисовки с убийствами. Лиза объясняла, что женщина, которая изображена на картинах, изрубила своего возлюбленного и ее наказали за это. Каждый раз соседка сокрушалась, что никто не спросил: почему так произошло? Что творилось у этой женщины в душе? Что стоит за ее поступками? Потом выяснилось, что у Лизы параноидальная шизофрения.

Как-то ночью мои соседки по палате разговорились. Одна рассказывала, что от лекарств она долго была «овощем», а после того как пожаловалась, ей прописали уколы, от которых появилась «неусидка»: она не может спокойно сидеть и лежать, ей надо постоянно куда-то бежать. Лиза над ней

только посмеялась. Сказала, что здесь как в саду: кругом такие энергичные «овощи».

Чтобы мы не залеживались, нас выводили каждый день в коридор гулять туда-сюда по три – четыре часа, и от этих прогулок мы сходили с ума еще больше.

Иногда нам включали телевизор: либо новости, либо «Пусть говорят» и всякий подобный шлак по Первому. Часто нас заставляли открывать все окна. Было свежо и летом, и зимой. Те, кто лежал давно, говорили, что раньше тоже открывали – и всегда было как на севере.

В один из таких обычных дней я познакомилась с девушкой Леной. В ней чувствовалась какая-то внутренняя, тихая доброта: помогала убирать столы и стулья, разносила еду инвалидам и убирала утки на первом посту у старушек. На одном из занятий я сидела рядом с ней, мы раскрашивали цветными карандашами рисунки, я решилась заговорить. Подошла, немного рассказала о себе и поинтересовалась:

– Расскажи про это место. Ты уже давно здесь?

– Около трех месяцев. Родители сослали, уже не первый раз. Знаешь, меня удивило, что тебя сразу сюда положили и не отправили на первый пост. Тебе не делали укол?

– Делали.

– Здесь не лечат людей, – сказала она тихо и, повернувшись к девушке рядом, сказала: – Расскажи ей про нашу больницу.

Девушка, совсем молоденькая, нервно улыбнулась, и, ка-

залось, от этого вопроса начала буквально дергаться.

– Что тут рассказать? Больница как больница. – И засмеялась во весь голос.

Стало еще больше не по себе.

Еда была пресная, безвкусная, как будто кто-то ее уже ел, меня постоянно тошнило, еле сдерживала рвотный рефлекс. Неудивительно, что большинство больных были исхудавшие, особенно, кто давно лежал. Поначалу мне было дико смотреть, как больные жадно загребали по несколько кусков хлеба, ведь это единственное, что там было съедобно. Одна девочка за нашим столом постоянно орала на непонятном языке, будто в нее вселялся демон. Она хотела, чтобы ее оставили в покое, кого-то видела, слышала голоса. Под эти дикие оры еда совсем не лезла в горло.

Каждый день нас выгоняли из палат. Девочке из моей палаты врач сказал, что если она будет такой амебной и дальше, то ей будут давать лекарства с амфетамином, – так себе врачебный юмор.

На следующий день мы с Аллой подружились. Она говорила, что раньше много выпивала, лечилась от депрессии в разных клиниках. Когда попала сюда, поначалу лежала целыми днями без души, умывания и переодевания. Мы с ней стали ходить мыть голову из бутылок друг другу. Моя новая подруга была злостной курильщицей и не могла дождаться, когда будет время перекура. Каждую минуту смотрела на ча-

сы.

Один раз она подвела меня к окну, из которого был хорошо виден первый пост, протянула руку в его направлении. Там стояла неадекватная женщина и изъяснялась жестами, показывала кулаки, будто била боксерскую грушу, и что-то орала, смотря на нас.

В другой раз, в очередной жуткий день этого концлагеря, Алла под села ко мне и стала показывать записку.

– Вот, смотри!

Взяв клочок бумаги, я прочитала: «К черту сигареты, неси деньги!»

Девчонка посмотрела ехидно и сказала:

– А ты думала? Вот до чего здесь людей доводят!

Я не сразу поняла, к чему весь этот цирк, но она не раз говорила, что нянечки на свиданиях подслушивают, и предупреждала, чтобы я была аккуратнее и никогда не плакала при родных. Это мне не грозило: меня некому было навещать.

Так прошло два месяца в этом жутком концлагере. Когда наступила зима, мой живот заметно округлился. Конечно, меня позвала на разговор заведующая отделением.

– Ты догадываешься, о чем я хочу с тобой поговорить?

– Догадываюсь. Я не пойду на операцию.

– Ты осознаешь, что ты психически нездорова? Твое состояние нестабильно. Ты хочешь здесь всю жизнь лежать со своим диагнозом?

– Какой у меня диагноз?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.